

УДК: 338.12

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет имени В.М. Кокова»
e-mail: r3bizengin@mail.ru

МАМБЕТОВА ФАТИМАТ АБДУЛЛАХОВНА

д.э.н., доцент, Институт информатики и проблем регионального
управления – филиал ФГБУН «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент, зав.научно-исследовательской лабораторией
«Центр финансовых исследований» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

Аннотация. *Цель научной статьи.* В рамках исследования тенденций в индустриализации экономики Северного Кавказа авторами предполагается выявить степень разрыва хозяйственных, технологических и производственных связей в 90-е годы, который привел к нарушениям в начавшихся процессах реновации и модернизации воспроизводственного контура индустриализации. **Методология проведенного исследования.** В статье были использованы общенаучные методы системного анализа, синтеза и моделирования. **Результаты исследований.** В статье выявлены основные тенденции в динамике и структуре (отраслевой и территориальной) основных производственных фондов. Авторы в качестве основной теоретической гипотезы выдвинули положение о том, что уровень экономического развития определяется состоянием производственно-технологического фактора. Чем выше уровень технического и технологического оснащения производств, тем при прочих равных условиях, выше уровень экономического развития. Состояние технико-технологического оснащения предлагается оценить с помощью показателей фондоёмкости, фондообеспеченности и фондоотдачи. Для состояния воспроизводства технического и технологического уровня развития были введены дополнительные индикаторы: инвестицеёмкость, инвестицеотдача и инвестицеобеспеченность. Авторами определена степень разрушения целостности воспроизводственного контура Северного Кавказа, которая до сих пор не восстановлена и выявлена основная причина промышленной деградации Северного Кавказа. В частности этот процесс деградации производственно-технологического и хозяйственного потенциала продолжается и по настоящее время, хотя и с несколько иными темпами и отраслевым, и территориальным ареалом. Несмотря на огромные усилия, которые прилагались и прилагаются государством (Центром), негативные тенденции («развал единого территориально-хозяйственного комплекса») не преодолены. По-видимому, главной или же одной из главных причин такого состояния является отсутствие четкого понимания кавказской технологической специфики, т.е. места и роли Северного Кавказа в национальном хозяйстве России. **Область применения.** В статье дана методика определения состояния основных производственных фондов и оценки уровня фондоотдачи (по отношению к ВРП), фондоёмкости ВРП, а также оценки восстановления объемов и структуры основных производственных фондов через инвестиции в основной капитал. **Выводы.** На современном этапе развития экономики необходимо проводить исследование в области индустриализации экономики Северного Кавказа как на уровне макрорегиона (СКФО), так и на региональном (субъекты СКФО) уровне. **Ключевые слова:** индустриализация, основные производственные фонды, фондоотдача, инвестиции, реиндустриализация

RAKHAYEV HADITH MAGOMEDOVICH

*Dr.Econ.Sci., professor, professor of department of management
FGBOOU WAUGH "The Kabardino-Balkarian state
agricultural university of V.M. Kokov"
e-mail: r3bizengin@mail.ru*

MAMBETOVA FATIMAT ABDULLAKHOVNA

*Dr.Econ.Sci., associate professor, Institute of informatics and problems of regional
managements – FGBUN branch "Federal scientific center
"Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences",
e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru*

SOZAYEVA TANZILYA HAKIMOVNA

*PhD Econ., associate professor, manager. research laboratory
"Center of financial studies" FGBOOU WAUGH "The Kabardino-Balkarian
state agricultural university of V.M. Kokov",
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru*

**THE STATE AND CERTAIN TENDENCIES IN THE INDUSTRIALIZATION
OF THE ECONOMY OF NORTHERN CAUCASUS**

Abstract. *In the context of the study of tendencies in the industrialization of the economy of Northern Caucasus, the authors propose to find the degree of a breakdown of economic, technological and production connections in the 90s that led to violations in the started processes of renovation and modernization of the replenishment pattern of industrialization. The manuscript used the general scientific methods of systemic analysis, synthesis and modelling. The manuscript described the main tendencies in the dynamics and structure (the industry based and territorial) of the production capital funds. The authors made the main theoretical hypothesis to be a provision that the level of economic development is determined by the state of the production-technological factor. The higher the level of the technical and technological equipment of production, with all other parameters being equal, the higher is the level of economic development. The authors determined the degree of destruction of the integrity of the replenishment pattern of the Northern Caucasus that hasn't been restored yet, and the main reason for the industrial degradation of the Northern Caucasus has been brought to light. In this manuscript we describe a method of determining the state of production capital funds and an evaluation of the level of return on assets (referring to the GRP), capital/output ratio of the GRP, as well as an evaluation of replenishment of volumes and structure of production capital funds through investments in fixed capital.*

Keywords: *industrialization, production capital funds, return on assets, investments, reindustrialization.*

Введение. Индустриализация является важнейшим этапом в развитии общества. Саму индустриализацию можно рассматривать в двух статусах: как своеобразный институт цивилизации (в общественном развитии человечества) и как этап в развитии обществ [1,8,16]. В последнем статусе позволяет индустриализацию рассматривать в качестве повторяющегося процесса в развитии общества, т.е. индустриализация, таким образом, это не какой-то единственный этап, а повторяющийся через определенное время процесс, стимулирующий развитие общества. Оба понимания индустриализации указывают на ее особую значимость для развития общества. Это создание и развитие городов, городского хозяйства, городской культуры и прочее, что часто ассоциирует с цивилизацией. Стало быть, с нею связывают появление нового общества следующего (и противостоящего) традиционному (аграрному или архаичному) обществу. Это так называемые индустриальные общества [2,3,4,5]. Но столь же важное значение индустриализация имеет для экономического (хозяйственного) развития общества (и обществ). С индустриализацией связаны промышленная, техническая и технологическая революции, т.е. скачок, который прервал постепенность развития и создал новую реальность, отличающуюся высоким динамизмом, высоким присутствием тех-

ники и технологий в производственной деятельности, вытеснении традиционных взаимосвязей природной среды, предмета труда и самого труда, сменой традиционных отношений в сфере экономики и, вообще, формировании особых отношений в процессе хозяйственной деятельности, экономике. Можно говорить, что экономика становится особой сферой общества именно с индустриализацией.

Но выясняется, что индустриализация – это не завершение человеческой истории, в т.ч. экономической и в экономике, а некоторая стадия (фаза, степень, этап и проч.), за которой следует постиндустриализация. (О постиндустриализации написано не меньше, но даже больше, чем об индустриализации, а потому это избавляет нас обращаться к этим вопросам). Однако и здесь выясняется, что постиндустриализация – это не избавление, игнорирование, отчуждение, неучет и прочее, а лишь так называемое диалектическое отрицание индустриализации. Иначе говоря, это индустриализация на более высоком уровне ее проявления, которая проявляется в более развитых технике, технологиях, институтах, менеджменте и проч. (Иногда для описания этих процессов используют термин реиндустриализация, что, на наш взгляд, не совсем корректно). Стало быть, постиндустриализация не только базируется на индустриальной стадии развития общества, но и прямо развивает ее внутри своей стадии и не просто ее отдельные элементы, а целостный и полноценный процесс.

Переход к постиндустриальному обществу возможен и происходит тогда, когда освоены все аспекты индустриального общества; и никак иначе. Но индустриализация не ведет автоматически в постиндустриализацию, т.к. этот процесс не механистического свойства, а организационно-управленческого, т.е. требует управления, целеполагания. Стало быть, на стадии индустриализации (и у индустриальных обществ) имеется возможность рецессии и регресса, т.е. не переход к постиндустриальному обществу, а скатывание к традиционному или доиндустриальному. (Конечно, и в нем остаются элементы индустриальности, но именно как разрозненные элементы, а не как целостная система или платформа). Полагаем, что именно в силу наличия такой возможности («право/возможность на регресс») и происходила (и происходит) в истории так называемый насильственный регресс или «исчезновение цивилизаций», вызывающая вопросы и загадки.

В связи со сказанным возникает ряд вопросов, среди которых первый: каковы индикаторы индустриализации или как измерить и «увидеть» индустриализацию? Кажется, это достаточно простой (и даже тривиальный) вопрос, ответ на который содержится в самой истории. Но дело в том, что никто не может точно назвать, когда началась индустриализация современного общества и современных обществ. Часто указывают на Промышленную революцию в Европе (и даже точнее, в Англии). Но при этом везде имеется свой временной ориентир. Стало быть, не все просто с индикаторами и тем, чтобы «увидеть» индустриализацию. В этой связи рискнем предложить свои индикаторы и параметры индустриализации. Самый простой и самый банальный индикатор индустриализации – стоимость основных средств производства. (Если признать, что индустриализация – этап в развитии обществ, связанный с активным внедрением техники и технологий в производственный (и иной) процесс, тогда количество последних следует признать своеобразным показателем (индикатором) индустриализации. Но как оценить, измерить количество последних как только не через стоимость? Конечно, их можно измерить также и через труд, т.е. замещение живого труда техникой и технологиями. Можно использовать и др. индикаторы. Но, очевидно, что стоимостная мера является вполне или достаточно адекватной. Это универсальный индикатор. Но в нем есть тот недостаток, что он, во-первых, безразличен к качеству средств производства. Например, лошади, волы, трактора, комбайны, автомашины, тягачи, электростанции и т.д. все одинаковы. Во-вторых, есть рыночная стоимость, которая различается не только по странам, но и по территориям (в более богатых цена более высокая, в более бедных цена низкая). Стоимость одного и того же трактора, произведенного в разных странах или на разных заводах, оказывается разной. Но в стоимости эта особенность не различается. Ей все равно какой лошадиной силы та или иная техника. Есть еще и другие недостатки, которые всем хорошо известны, но достоинств у данного показателя больше, чем недостатков, поэтому его и используют при расчетах.

Таким образом, в расчетах уровня индустриализации территориальных хозяйств исполь-

зуются две пары показателей: фондоёмкость и фондоотдача, инвестицеёмкость и инвестицеотдача. Оба показателя рассчитываются в их соотношениях с ВРП.

В расчетах использованы цепные темпы роста, среднегодовые темпы роста.

В качестве статистических (эмпирических) данных использованы данные ФСГС России, систематизированные и опубликованные в сборниках «Регионы России. Социально-экономическое положение» за соответствующие годы.

Результаты и обсуждения. Северный Кавказ в XIX веке был присоединен к России. Однако только в XX веке становится полноценным её регионом. Важнейшее значение в развитии Северного Кавказа как макрорегиона России стало включение его в общенациональную систему разделения труда, где Северному Кавказу были отведены две важнейших ниши: ресурсно-сырьевой базы и сельского хозяйства. Причем на Северном Кавказе оба направления, которые получили в СССР выражение «коллективизация» и «индустриализация», оказались органически слитыми. До начала 90-х годов прошлого столетия Северный Кавказ – один из динамично развивающихся регионов страны. Происходило его активное и масштабное промышленное и сельскохозяйственное развитие. Повсеместно в соответствие с четкой стратегией разделения труда формируются современные технологичные производства. Формируются добывающие, перерабатывающие производства, развитая сфера рекреации и сервиса. Главное – Северный Кавказ формируется как целостная производственно-хозяйственная система, органически включенная в более крупную систему – народное хозяйство страны. Как у целостной территориальной системы формируются соответствующие сегменты, связанные как с внутренним, так и внешним рынками. Однако поступательное развитие данной системы прерывается в 90-е годы разрушением производственных, технологических, хозяйственных цепочек. Начинается фрагментация пространства, формирование так называемых региональных и субрегиональных организационно-хозяйственных комплексов, в результате чего происходит резкий «провал» не только последних, но и в целом Северокавказского макрорегионального комплекса.

О нынешнем состоянии экономики Северного Кавказа написано большое число работ, в которых с разных ракурсов и разных позиций оценивается его состояние [7,9,10,12,15]. Одной из важнейших черт современной экономики Северного Кавказа является низкий и (главное) снижающийся уровень индустриализации ее. По уровню индустриализации, если использовать в качестве критерия стоимость основных производственных фондов в ВРП, экономика Северного Кавказа (в пределах СКФО) в 2015 г. превосходила среднюю по РФ, а также ЦФО, ПФО и СФО, т.е. занимала пятое место среди мегарегионов России. Но если оценивать состояние данного индикатора с 2005 г., когда СКФО занимал первое место, превосходя средний уровень по РФ почти в 1.3 раза, то в 2015 г. доля СКФО будет составлять только 99% от среднего значения по РФ. При этом важно указать на то, что тогда как большинство макрорегионов увеличивали значение данного индикатора, в СКФО его значение снизилось почти на 21%. На сегодня значение данного индикатора в СКФО оказывается выше лишь, чем в СФО, ПФО и ЦФО. Но если в первых двух также как в СКФО происходило снижение, (но более медленное, чем в СКФО), то в ЦФО, напротив, значение индикатора за период с 2005 по 2015 гг. выросло почти на 20%. Таким образом, если и дальше будет работать данная тенденция, то индикатор индустриализации в СКФО снизится к 2020 г. до 2 пп и макрорегион потеряет нынешнее место среди макрорегионов.

Сопоставим для начала пять показателей: стоимость ОПФ, ВРП, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, объем грузо/пассажироперевозок и численность занятых (таблица 1).

Оценим двенадцатилетнюю динамику основных макроэкономических параметров СКФО в сравнении с общероссийскими. Динамика ВРП в СКФО в среднегодовом исчислении оказывается выше, чем в целом по РФ на 3 пп. Что касается конкретных годов, то только в 2010-2011, а также 2014 – 2016 гг. она оказывалась ниже, чем в целом по РФ. При этом характерно, что ни разу за все 12 лет наблюдений темпы роста ВРП по СКФО не были ниже 100%, тогда как по РФ такое наблюдалось в 2010 г. Но по такому показателю как стоимость основных производственных фондов (ОПФ) ситуация обратная. В частности, среднегодовые темпы роста ОПФ по СКФО за 12 лет (2005 – 2016 гг.) составили 114,1%, тогда

Таблица 1
Динамика некоторых базовых макроэкономических параметров социально-экономического развития СКФО и его регионов в сопоставлениях с общероссийскими за период 2005-2016 гг. [9]

	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
ВРП, МЛН. РУБ.	РФ 18034385,2	22492119,6	27963955,6	33908756,7	32072552,0	37687768,2	45392276,7	49926068,7	54103000,3	59188270,3	64997039,3	69254121,1
ВРП, МЛН. РУБ.	СКФО 352070,0	457117,5	573220,1	728230,9	795453,2	891834,3	1066319,6	1209038,8	1397672,6	1577951,5	1704330,8	1798110,2
ОПФ, МЛН. РУБ.	РФ 414933568	47489498	60391454	74471182	82538862	93185612	108001247	121268908	133521531	147429656	160725261	183403693
ОПФ, млн. руб.	СКФО 1053567	1139523	1573198	1854769	2057254	2317317	2637978	2933644	3272961	3601090	4032053	4515820
Пр-во и расп. электр., газа и воды	РФ 1690656	2174077	2145668	2572988	3049610	3665280	4219137	4160147	4491574	4712009	4917677	5332278
Пр-во и расп. электр., газа и воды	СКФО 50922	61059	51335	66123	82155	88778	103048	101620	110892	121132	123815	136518
Отправлено грузов, млн. т (по ж/ж)	РФ 1273,3	1311,6	1344,6	1304,4	1108,8	1312,0	1381,7	1421,1	1381,2	1375,4	1329,0	1325,2
Отправлено грузов, млн. т (по ж/ж)	СКФО 20,0	20,9	22,8	21,2	17,4	16,0	17,4	16,9	15,8	14,5	13,6	12,8
Отправлено пассажиров, тыс. чел. (по ж/д)	РФ 1338723	1338643	1281943	1295567	1136925	946510	993144	1058799	1079565	1076407	1024645	1039993
Отправлено пассажиров, тыс. чел. (по ж/д)	СКФО 12059	13148	13141	12559	10625	10180	10439	10460	9695	7296	6737	6837
Перевозки грузов, млн. т (авто)	РФ 6684,6	6753,3	6861,4	6893,1	5240,5	5236,4	5663,1	5841,6	5635,3	5416,7	5040,6	5138,2
Перевозки грузов, млн. т (авто)	СКФО 187,1	171,3	98,8	98,4	80,9	75,2	78,0	82,0	76,9	71,3	54,3	52,3
Перевозки пассажиров, млн. чел. (авто)	РФ 16374,0	9086,8	7881,2	7519,2	6733,4	13433,7	13304,9	12766,2	11586,8	11554,3	11522,9	11295,8
Перевозки пассажиров, млн. чел. (авто)	СКФО 499,4	160,9	141,6	113,6	115,2	429,5	427,3	409,3	400,5	380,0	404,1	424,4
Среднегодовая числ. занятых (тыс. чел)	РФ 66682,6	67174,0	68019,2	68473,6	67343,3	67493,4	67643,6	67968,3	67901,0	67813,3	72424,9	72065,2
Среднегодовая числ. занятых (тыс. чел)	СКФО 2876,5	2899,9	3180,1	3238,1	3256,2	3314,6	3374,3	3397,2	3423,3	3464,1	3745,8	3778,9
Инвестиции в ОК, млн. руб.	РФ 3611109	4730023	6716222	8781616	7976013	9152096	11035652	12586090	13450238	13902645	13897188	14639835
Инвестиции в ОК, млн. руб.	СКФО 93317	128950	199888	260241	267085	313412	347504	402809	445906	494286	475857	484958

как в целом по РФ 114,5%, т.е. по СКФО они оказались ниже на 0.4 пп. Но главное, что в двенадцатилетней динамике лишь в отдельные периоды (2007, 2013 и 2015 гг.) она была выше, чем в целом по РФ, во все же остальные годы была ниже. Но при этом ситуация с инвестициями в основной капитал оказывается обратной. В частности, только в отдельные годы (2008, 2011, 2015-2016 гг.) цепные индексы роста оказываются ниже, в остальные же годы были выше, чем в целом по РФ. Правда, это не выправило ситуацию с основными производственными фондами. ВВП России и ВВП СКФО коррелировали со стоимостью основных фондов примерно с одинаковой силой (+0,995), а вот с инвестициями в ОК ВВП России коррелировал с силой (+0,978), тогда как ВВП СКФО с силой (+0,976). Корреляция же между стоимостью ОПФ России и инвестициями составила +0.966, тогда как в СКФО аналогичный индикатор составил +0,965.

Таким образом, видно, что основные фонды и инвестиции в основной капитал как на общероссийском, так и северокавказском уровне играют важную роль в экономическом развитии. И в этой связи оценим динамику таких индикаторов как фондоёмкость-фондоотдача и инвестицеёмкость-инвестициотдача. Сравним в абсолютных и относительных индикаторах.

Уровень фондоотдачи в расчете к ВВП по СКФО с 2005 по 2016 гг. имел достаточно сильную вариацию; менялся с 0,33 руб. в 2005 г. до 0,40 руб. в 2016 г. Но при этом в 2014 г. ее уровень доходил до 0,44 руб. В целом наблюдается рост фондоотдачи в СКФО, значение которой выросло за 2005-2016 гг. почти в 1,2 раза. В сравнении с общероссийским индикатором, значение которого за 12 лет снизилось почти на 13% (с 0,43 до 0,38 руб.) в среднем за 12 лет фондоотдача в СКФО оказалась ниже общероссийской почти на 1,4%. Да, с 2012 г., когда они выровнялись, в СКФО фондоотдача растет, тогда как в целом по России падает (за период с 2005 по 2016 г. в СКФО фондоотдача выросла на 121,2%, тогда как в целом по России она упала до 88,4%). Но и с фондоёмкостью ВВП ситуация в СКФО более благоприятная, чем в целом по РФ. Так если в 2005 г. доля фондоёмкости ВВП СКФО составляла 130% от общероссийского индикатора, то в 2016 г. это соотношение составляет 94,7%, а в среднем за 12 лет 101,4%. За 12 лет (2005-2016гг.) фондоёмкость ВВП по СКФО упала с 2,99 руб. до 2,51 руб., тогда как в целом по России она выросла с 2,3 руб. до 2,65 руб. Все это и обеспечило указанное соотношение.

Что касается индикаторов в инвестициях – инвестицеотдачи и инвестицеёмкости, то здесь ситуация еще более противоречива. Инвестицеотдача в ОК в целом по России за период с 2005 по 2016 гг. упала с 4,99 руб., до 4,73 руб., т.е. на 5,3%, а в СКФО упала с 3,77 до 3,71 руб, т.е. только на 1,7%. Поэтому если в 2005 г. соотношение данных индикаторов по СКФО и России составляло 75,6%, то в 2016 г. уже 78,4%, т.е. более сильное падение инвестицеотдачи в России в целом позволяет приближаться данному индикатору в СКФО. Но при этом природа снижения различий не рост его в СКФО, а более сильное снижение по России в целом. Динамика и соотношение индикатора инвестицеёмкости ВВП СКФО с общероссийским указывает на то, что, во-первых, он вырос за 2005-2016 гг. на 101,8%, тогда как в целом по России на 105,6%, правда, при этом их соотношение все еще остается в пользу СКФО (в среднем за 2005-2016 г. это соотношение составило 133,3% в пользу СКФО. Правда, в 2010 г. как и 2007 г. это соотношение составляло 145,8%, но были годы, например, 2013 и 2016, когда это соотношение составляло уже 128,6%). В этой связи можно утверждать, что и в России в целом продукция (ВВП) становится менее инвестиционно формирующейся, т.е. инвестиции (а значит роль основных производственных фондов) в формировании ФРП (в т.ч. траектории роста) снижаются. В силу того, что в целом по России основные индикаторы, фондоотдача, фондоёмкость, инвестицеотдача и инвестицеёмкость, падают более сильно, создается впечатление (если брать сопоставление, составляет так называемый эффект «заднего зеркала»), что в СКФО ситуация лучше. По-видимому, она не лучше, но даже хуже, т.к. необходимо, во-первых, взять базисный уровень, во-вторых, сопоставить по структуре, в-третьих, определить качественные признаки. Влияние данных признаков попытаемся выяснить через анализ состояния структуры основных фондов и инвестиций в основной капитал.

Что касается отраслевой структуры основных фондов, то за период с 2005 по 2016 гг.

она менялась как в макроотраслевом (совокупность отраслей, производящих товары), т.е. это так называемая сфера материального производства по старой советской классификации), так и в отраслевом разрезе (по отраслям национального хозяйства). Различия в СКФО наблюдаются как по отношению к общероссийским индикаторам, так и на региональном уровне. В частности, в 2005 г. на долю отраслей, «производящих товары» в СКФО приходилось 30,6% основных производственных фондов, тогда как в целом по РФ – 30,0%, но в 2010 г. это соотношение стало, соответственно, 27,6% и 30,3%, в 2015 г. 26,9% и 33%, в 2016 г., соответственно, 26,1 и 32,1%. Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, доля основных фондов в отраслях «производящих товары» в СКФО в интервале 2005 – 2016 гг. оказывается ниже, чем в целом по России, во-вторых, на снижается (за 12 лет снизилась с 30,6 до 26,1%, т.е. на 4,5%), тогда как в целом по России растет (выросла с 30,0 до 32,1%, т.е. на 2,1%). Говорит ли это о том, что в СКФО снижается «значимость» отраслей сферы материального производства в формировании основных макроэкономических параметров макрорегиона? По-видимому, однозначно на этот вопрос ответить, пока, преждевременно. Требуется провести анализ и других тенденций. Но вот, что следует отметить. На региональном уровне отмеченная выше макрорегиональная тенденция проявляла себя наиболее заметно в Дагестане и Ставропольском крае. Так, если в 2005 г. на долю отраслей материального производства в Дагестане приходилось основных фондов только 22,3% (т.е. ниже средней по СКФО почти на 8,3%), то в 2010 г. уже 26% (+3,7% по сравнению с 2005 г. и -1,6% по сравнению с северокавказским индикатором), но в 2015 г. Дагестан срывается и доля указанного индикатора составляет уже 24,3%, а в 2016 22,6%, соответственно, ниже среднекавказского показателя на 2,6 и 2,5%. В Ставропольском крае в 2005 г. доля основных фондов, в отраслях сферы материального производства составляла 36,4% (была самой высокой по СКФО и одна из высоких в России), то в 2010 г. она составляет уже только 28,7% (уступает ЧР и КЧР), в 2015 г. 28,6% (ниже чем в КЧР и КБР, у которых этот показатель превышает 38 и 35%, соответственно), а в 2016 г. составляет 29,3% (уступая лишь КЧР и КБР, которые немного просели, но все же остаются лидерами). Таким образом, из имеющихся данных можно сделать вывод о том, что в СКФО лишь в двух регионах – КЧР и КБР – наблюдается рост доли основных фондов в отраслях сферы материального производства (т.е. рост индустриализации), в других же регионах наблюдается снижение доли основных фондов в отраслях сферы материального производства (или деиндустриализация их экономик). Если признать 30-ти процентный уровень своеобразной демаркационной линией, отделяющей индустриализацию от деиндустриализации, то лишь две региона в СКФО – КЧР и КБР, могут называться индустриальными или сохраняющими индустриальность. Ставропольский край балансирует между. Остальные регионы вступили в стадию деиндустриализации, (хотя следует учесть, что снижение доли основных средств в Ставропольском крае произошло главным образом в отрасли производство и распределение электроэнергии, газа и воды», что не является существенным для национального хозяйства). Основными отраслями, которых коснулась деиндустриализация в целом по СКФО выступает сельское хозяйство, доля основных фондов в котором снизилась с 2005 по 2016 г. с 10,0% до 7,8%, т.е. на 2,2%. Доля же стоимости основных фондов росла в строительстве и обрабатывающих производствах. Наибольшее снижение доли основных средств в сельском хозяйстве произошло в Дагестане и Северной Осетии, а в последней еще и в обрабатывающих производствах; (по-видимому, это и есть основные признаки деиндустриализации национального хозяйства).

С этих же позиций разберем динамику инвестиций в СКФО. Объем инвестиций в экономику Северного Кавказа в общем объеме инвестиций РФ составляет в среднем за период с 2005 по 2016 гг. чуть более 3,3%. Правда, с 2010 г. эта доля растет и в 2014 г. даже составила 3,6% от общего по России. В то же время следует заметить, что доля ВРП СКФО в ВРП России за этот же период (2005-2016 гг.) составила чуть более 2,4%. Кстати, и средний уровень стоимости основных фондов оказывается выше, доли ВРП. Следовательно, Россия инвестирует в Северный Кавказ больше, чем доля последнего в ВРП. Что касается динамики объема инвестиций в ОК, то в целом по СКФО он вырос с 2005 г. по 2016 г. в 5,2 раза. Кстати, по России в целом только в 4,1 раза. (Опять преимущество Кавказа). Что касается

макроотраслевой и отраслевой структуры, то на долю отраслей материального производства в СКФО в 2015 году приходилось инвестиций только 36%, тогда как в целом по России почти 48%. Кстати, в 2005 г. доля отраслей материального производства в общем объеме инвестиций по СКФО составляла почти 39%, в России чуть более 44%. В 2010 г. этот показатель по СКФО составлял уже 49,6%, а по РФ 46,5%. Но затем за шесть лет по СКФО она падает на 13,6%, а по России вырастает на 1,4%. Таким образом, мы опять наблюдаем снижение поступления инвестиций в сферу материального производства в СКФО. Причем наибольшее снижение наблюдается в таких отраслях, как строительство и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Но преимущество получают сельское хозяйство и обрабатывающие производства. Что касается субъектов СКФО, то здесь отличились в положительном плане: Дагестан, Ставрополь, Кабардино-Балкария, доля инвестиций в отрасли материального производства в которых превышает пятидесятипроцентный порог. Самый же низкий уровень инвестиций в отраслях материального производства наблюдался в Ингушетии и Северной Осетии. И если в первой группе регионов наибольший прирост наблюдался в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах, а также в строительстве, то во вторых названные отрасли присутствуют в качестве отраслей формирующих снижающийся тренд.

Оценка ситуации в структуре основных фондов с позиций их видовой структуры и в контексте поступающих инвестиций показывает, что структура распределения инвестиций по видам основных фондов за период 2005-2016 гг. Так если в 2005 г. в целом по России доля машин, оборудования и транспортных средств превышала долю зданий и сооружений, то по Северному Кавказу, наоборот, доля машин, оборудования и транспортных средств оказывалась ниже чем стоимость зданий и сооружений на 13,5%, и если в России в целом в 2010 соотношение между данными видами поменяется – доля инвестиций в здания и сооружения превысит долю инвестиций в машины и т.д. на 5,2%, как за счет их роста, так и за счет снижения доли в машины и проч., то по СКФО доля зданий и сооружений оказывается выше, чем машин и проч. на 6,4%, хотя доля инвестиций в машины и проч. останется в прежних пропорциях (30%). В 2013 году инвестиции в машины, оборудование и транспортные средства в СКФО окажется самой высокой (33,7%, что тем не менее окажется ниже общероссийского индикатора более чем на 5%), а затем наблюдается снижение доли инвестиций в данный вид основных фондов. В 2014 г. их доля составит 23,9%, в 2015 г. – 23,7%, в 2016 г. – 24,6%. Таким образом, можно сделать вывод о снижении инвестиций в активную часть основных фондов на Северном Кавказе и увеличении их доли в пассивную часть (здания, сооружения, жилища). По-видимому, такая архитектура в формировании новой структуры основных фондов, во-первых, не будет стимулировать рост производства и производительности труда, во-вторых, будет способствовать изменению отраслевой структуры регионального хозяйства. Примечательно в этой связи то, что описанное соотношение о доминировании инвестиций в здания и сооружения, начиная с 2005 г. наблюдается во всех субъектах СКФО, кроме Ставропольского края, где в 2005 г. доля машин и оборудования была выше, чем зданий и сооружений (41,3% против 34,3%). В 2010 г. доля машин и оборудования останется на прежнем уровне (41%), но в 2013 г., несмотря на то, что доля машин и оборудования остается на уровне 40%, доля инвестиций в здания и сооружения вырастет сразу до 41,2%. 2013 год становится переломным также и для экономики Ставропольского края в плане распределения инвестиций по видам основных фондов, т.к. в 2014 г. доля зданий и сооружений вырастет до 44,4%, а доля машин, оборудования и транспортных средств снизится до 39%, в 2015 г. соотношение составит, соответственно, 40,9 и 36,8%, а в 2016 г., соответственно, 30,9 и 32,6%, т.е. несмотря на то, что в 2016 году соотношение окажется в пользу машин и проч., тем не менее их доля в общем объеме инвестиций в основные фонды окажется минимальной за все двадцатилетие, начиная с 2005 г. Другим северокавказским субъектом, у которого соотношение между активной и пассивной видами основных фондов в инвестициях представляет более-менее позитивную перспективу, выступает Кабардино-Балкария. В 2005 году доля инвестиций в машины и оборудование в общем объеме инвестиций составляло 18,9% (в то время как в здания и сооружения 43,5%), в 2010 г. это соотношение составило уже 33,9% против 30,3% в пользу активной части, в 2013 г. со-

отношение улучшается в пользу активной части, хотя их доля остается неизменной (33,9%), но в 2014 г. доля инвестиций в машины и проч. падает до 22%, а доля в здания и сооружения вырастает до 35,6%. Эту тенденцию поддержат последующие годы: 2015 и 2016 гг., когда доля пассивной части вырастет до 41 и 42,4%, соответственно, а доля активной составит 21,3 и 25,8%, соответственно. В целом уровень в 30% инвестиций в машинах, оборудовании и транспортных средствах за весь период в среднем достигается лишь в Ставропольском крае. Двадцатипятипроцентный уровень в среднем за двенадцатилетний период добиваются Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. По-видимому, одно из наиболее худших положений в структуре основных фондов наблюдается в Республике Северная Осетия-Алания, где доля инвестиций в активную часть основных фондов с 2013 г. упала с 33,7% до 17,3%, т.е почти в два раза. Таким образом, можно говорить об упрощении структуры основных фондов, снижении доли активной части основных фондов в экономиках субъектов Северного Кавказа. Некоторое исключение представляет экономика Ставропольского края, где несмотря на снижение доли инвестиций в пассивную часть основных фондов в 2014-2016 гг., их доля все еще остается выше 30%, тогда как в других субъектах такой доли уже давно нет.

Выводы. Северный Кавказ как ни один другой мегарегион России (даже Урал) исторически объективно предрасположен к индустриализации. Проведенные исследования позволяют высказать ряд положений.

1. В 2000-е годы в экономике регионов Северного Кавказа (в границах СКФО) продолжал снижаться общий уровень индустриальности, выражаемый в стоимости основных производственных фондов в расчете на ВРП. (Снижается уровень так называемой фондоотдачи ВРП). При этом характерным является то, что в наибольшей мере снижение происходит в отраслях так называемой сферы материального производства (сельское хозяйство, рыболовство и рыбодобыча, добывающая промышленность, перерабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство) и растет доля в отраслях сферы услуг. С другой стороны, в различных регионах Северного Кавказа данная тенденция проявляет себя по-разному; в одних регионах эта тенденция ускоряется (РСО-Алания, Дагестан, Ингушетия), в других замедляется и стабилизируется (Ставропольский край, Кабардино-Балкария), в третьих наблюдаются растущие тренды (Карачаево-Черкесия, Чечня).

2. Наблюдается новая структуризация региональных хозяйств Северного Кавказа. Во-первых, происходит перераспределение ресурсов (инвестиционных средств) между макроотраслями: наблюдается крен в сторону предпочтения развития отраслей сферы услуг и снижение интереса к отраслям сферы материального производства. Во-вторых, формирование новой архитектуры региональных хозяйств, с акцентом на отрасли сферы услуг. Эти особенности наблюдаются на региональном и субрегиональном уровнях. В Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае продолжалась индустриализация (т.е. рост доли стоимости основных фондов) в отраслях сферы материального производства. Тенденции роста наблюдаются также и в Чеченской Республике, хотя уровень здесь остается низким. В Северной Осетии в наибольшей мере наблюдается снижение доли основных фондов в отраслях сферы материального производства; создается впечатление об общей тенденции деградации материально-технической базы данных отраслей.

3. По-видимому, в отдельных регионах Северного Кавказа уровень деградации материально-технической базы в отраслях материального производства достиг такого уровня, что ее модернизация собственными силами (доведение до прежнего уровня) уже невозможна. Поэтому появившаяся тенденция с приоритетом на развитие отраслей сферы услуг является не выбором местных стратегий, а следствием объективной необходимости. Это стратегия от отсутствия возможности выбора. Поэтому местные власти так активно поддерживают государственное регулирование и государственную поддержку, т.к. не видят иных источников и иной перспективы для развития своих региональных хозяйств. Поэтому, если государство не поможет и не поддержит региональные хозяйства, то они деградируют в производственно-техническом и технологическом плане, т.е. произойдет окончательная деиндустриализация региональных хозяйств.

Литература

1. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Изд-во «Института Гайдара», 2014. - 448 с
2. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. - М.: Наука, 1990. - 232 с.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. - М.: ВладДар, 1993. - 310 с.
4. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969
5. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 352 с.
6. Нуреев Р. Становление индустриального общества и поиски богатства народов // *Terra Economicus*. - 2012. - Т.10. - №1. - С. 180-197
7. Рахаев Х.М., Абаев Р.М. Моделирование социально-экономического развития территории с точки зрения состояния бедности и возможного ее влияния на качество и уровень территориального развития // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2014. № 1 (57). С. 102-107
8. Ра Ха Ев, Энеева, М.Н. Северному Кавказу нужны не деньги, а институциональные реформы // *Общество и экономика*. - 2010. - №10-11. - С.184 – 199.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с.
10. Розенберг Н., Бирдцелл, мл. Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск, «Экор», 1995. - С. 352. Режим доступа : http://www.libertarium.ru/lib_rich0
11. Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. - 384 с. Электронный адрес: http://ресурсныйцентр-анр.рф/files/doc-files/2016/08/rossiyskiy_kavkaz_kniga_dlya_politikov_pod_red._v._a._tishkova._-m._fgnu_rosinformagroteh_2007.pdf
12. Северный Кавказ. Экономико-географический очерк. /Под ред. Е.П.Маслова. М.: Географгиз, 1957.- 508 с.
13. Стародубровская И., Соколов Д. Северный Кавказ - terra incognita. // *Экономическая политика*. - 2010. - № 2. - С. 65-68,
14. Северный Кавказ: модернизационный вызов / И.В. Стародубровская, Н.В., Зубаревич, Д.В. Соколов, Т.П. Интигринова, Н.И. Миронова, Х.Г. Магомедов. – М.: Изд. «Дело» РАНХуГС, 2012. – 328 с.
15. Созаева Т.Х., Сулумов С.Х., Узденова М.Х. Система обеспечения сбалансированного социально-экономического развития макрорегионов Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 12-2 (89). С. 128-131.
16. Созаева Т.Х., Энеева М.Н. Проблемы территориальной организации социально-экономических систем / *Terra Economicus*. 2012. Т. 10. № 3-3. С. 150-152.
17. Стародубровская И., Казенин К. Северный Кавказ: новая управленческая модель и старые проблемы // *Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы (Выпуск 36)*. М.: Ин-т Гайдара, 2015. С. 537-547.
18. Туменова С.А., Созаева Т.Х. Повышение региональной конкурентоспособности в условиях перехода на инновационный путь развития // *Экономические науки*. 2013. № 7. С. 28-30.

References:

1. Allen R. the British industrial revolution in the global picture of the world. M.: publishing House Gaidar Institute,"2014. - 448 s
2. Glazyev S. Yu. Economic theory of technical development. - M.: Science, 1990. - 232 p.
3. Glazyev S. Yu. Theory of long-term technical and economic development. - M.: VLA-Dar, 1993. - 310 p.
4. Galbraith John. K. New industrial society. M.: Progress, 1969
5. Toynebee, A. the Industrial revolution in England in the XVIII century. - M.: Book house LIBROKOM,"2011. - 352 p.
6. Nureyev R. the Formation of industrial society and the search for wealth of peoples // *Terra Economicus*. - 2012. - Vol. 10. - №1. - P. 180-197
7. Rakhaev H. M., Abaev R. M. Modeling of socio-economic development of the territory in terms of poverty and its possible impact on the quality and level of territorial development. *Izvestiya Kabardino-Balkar scientific center of RAS*. 2014. № 1 (57). P. 102-107
8. RA Kha EV, Eneev, M. N. The North Caucasus do not need the money, and institutional reforms // *the Society and economy*. - 2010. - №10-11. - P. 184 – 199.
9. region of Russia. Socio-economic indicators. 2017: Stat. SB. / Rosstat. - M., 2017. - 1402 p.
10. Rosenberg N., Birdzell, Jr., L. E. How the West became rich. Economic transformation of the industrial world. *Novosibirsk, Ecor*,"1995. - P. 352. Mode of access : http://www.libertarium.ru/lib_rich0
11. Russian Caucasus. Book for politicians / Edited by V. A. Tishkov. - Moscow: FGNU Rosinformagrotekh,"2007. - 384 C. E-mail: http://ресурсныйцентр-анр.рф/files/doc-files/2016/08/rossiyskiy_kavkaz_kniga_dlya_politikov_pod_red._v._a._tishkova._-m._fgnu_rosinformagroteh_2007.pdf
12. Northern Caucasia. Economic and geographical essay. /Under the editorship of E. P. Maslov. M.: Geografgiz, 1957. - 508 p.
13. Starodubrovskaya I., Sokolov D. North Caucasus - Terra incognita. // *Economic policy*. - 2010. - № 2. - P. 65-68,
14. The North Caucasus: modernization challenge / I. V. Starodubrovskaya, N. In. The Zubar-vich, D. V. Sokolov, T. P. Intigrinova, N. And. Mironov, H. G. Magomedov. – M.: Ed. Delo'Rankhigs, 2012. – 328 p.
15. Sozayeva T. H., Suhumov S. H., Uzdenova M. H. System of ensuring balanced socio-economic development of macro-regions of the Russian Federation // *Economics and entrepreneurship*. 2017. No. 12-2 (89). P. 128-131.
16. Sozayeva T. H., Eneeva M. N. Problems of territorial organization of socio-economic systems / *Terra Economicus*. 2012. Vol. 10. No. 3-3. P. 150-152.
17. Starodubrovskaya I., Kazenin K. North Caucasus: a new management model and old problems // *Russian economy in 2014. Trends and prospects (Issue 36)*. M.: In-t Gaidar, 2015. P. 537-547.
18. Tumenova S. A., Sozayeva T. H. Increase of regional competitiveness in the conditions of transition to the innovative way of development // *Economic Sciences*. 2013. No. 7. P.28-30.